

ЛИНГВИСТИКА

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАДОКСАХ

Б. С. ГУЛАКЯН

доктор пед. наук, профессор

В статье рассматривается научная несостоятельность понятий и представлений "Слог без гласного ядра", "Слоговой сонант", "Звонкий аспираторный".

Ключевые слова: ядро слога, редуцированная гласная, антропофоника, аспирация.

Известно: установление научных истин перемежается с появлением несоответствий, пребывание которых в той или иной науке может иметь разную временную протяженность. Обнаружение этих несоответствий определяется внутренними эволюционными процессами, расширением круга исследуемого материала, взаимодействием наук в общей системе их развития - факторами, расширяющими научный кругозор.

Логика устоявшихся представлений порождает психологические, этические проблемы, приводящие порой к атмосфере напряженности в научной среде и тормозящие творческий процесс. Тем не менее, приведение ошибочных представлений в соответствии с логикой науки - процесс неизбежный, результатом которого должно быть изъятие этих представлений из научного обихода.

Обнаружение и привлечение внимания к несоответствиям не могут обойти и лингвистическую науку.

Фонетико-фонологическая отнесенность этих проблем может иметь и теоретическую, и практическую природу. Достаточная временная протяженность пребывания некоторых несоответствий в научных представлениях не должна препятствовать их беспристрастной оценке с позиций накопленного опыта в интересах как теории науки, так и её практического приложения.

Примером несоответствия, широко распространенного в науке и пребывающего в ней достаточно долгое время, является представление о некоторых видах орфографического образа слов и слогов как о фонетических структурах без гласного ядра. Как бы игнорируя определение слога - речевой единицы, состоящей из гласного ядра и факультативных негласных элементов, допускается такая слоговая разновидность, как структура с ядром - сонантом. Естественно дальнейшее развитие такого "орфографического" восприятия слога как структуры с фрикативным и даже смычным ядром [5: 189].

Таким образом, слог лишается образа не только единицы определенной

структуры, основной составляющей которой является гласное ядро, но и своего фонетического свойства - звучания, реализуемого его гласной составляющей.

Такое видение слога - фактическое отрицание его реальности. Если единица речи "обходится" без его ядра, значит ни структурно, ни фонетически слог не соответствует своему исходному определению. Корень такого неадекватного представления таится в неумении слышать за зрительным образом его звучание. Заставить слог стать произносимым и слышимым может только гласная, и если орфографический образ не соответствует фонетическим характеристикам, это вовсе не исключает наличия единственно возможной единицы, делающей слог произносимым и слышимым - его гласного. Длительная "глухота" к орфографически-безгласным слогам, приведшая к распространенному представлению слов типа *prst* (палец), *srp* (серб) и т.д. как структур без гласного, не состоятельна ни теоретически, ни практически. Механическое определение занимающих срединное положение сонорных как слогаобразующих легко опровергается простейшим фонетическим экспериментом: "тянуть" артикуляцию можно только после начальных согласных, нигде больше.

Причина подобных ошибочных представлений - в физической слабости ядра структур такого рода - редуцированного гласного, определяемого в "Словаре лингвистических терминов" О.С. Ахмановой как сверхкраткий гласный неполного образования.

Остается удивляться живучести отмеченного несоответствия в лингвистических работах, лихо проносящихся мимо очевидного, обязательного понимания явления, согласующегося с определением исходных единиц (слог, гласная). Лингвистическую теорию определяет её приложение. В частности лексикографическое представление слов английского языка изобилует транскрипционными знаками, соответствующими редуцированной гласной составляющей слогов. Однако теория в этом вопросе не согласуется с практическим её приложением, и два представления о структуре без гласного ядра (письменное) и с ядром редуцированным (звучащее) как-то сосуществуют.

Надо сказать, что адекватная оценка слоговой структуры без гласной составляющей на письме появилась в одном случае (мы исключаем теорию побочной слоговости Р.И. Аванесова, к которой обратимся дальше). Речь идёт о высказывании специалиста по слогафонемным языкам, лингвистическое мышление которого сформировано этими языками, а слух особенно чуток к гласному сопровождению артикуляции согласных. В.М. Солнцев отмечает расхождение между письменным образом и звучанием некоторых односложных слов славянских языков. Его обобщающее определение не содержит языковых ограничений и базируется на универсальной, антропофонической основе: "Вне слогов звуки ни в одном языке не могут функционировать в звуковой цепи... Отдельные согласные при изолированном употреблении имеют гласный призвук", односложные структуры лексических

единиц из славянских языков лишены гласных только на письме [6: 34, 45; 3: 122; 2: 440].

Обнаружение такой универсалии заключено в рамки исследования по изолирующим языкам. Зоркостью и слухом В.М. Солнцева обладают далеко не все специалисты, и проблема нуждается в антропофоническом обосновании и распространении. Ведь этот частный случай прорыва обусловлен особенностями лингвистического мышления ученого, сформированными тем рабочим материалом, с которым он имеет дело постоянно и специфические черты которого он переносит на материал других языков.

Обнаружение несоответствий и утверждение реальной сущности явления может быть связано с преодолением, помимо чисто профессиональных, и этических трудностей, и тогда появляются не соответствующие логике исследования уступки: "в некоторых случаях" или просто умолчания. Таковы же и паллиативы в определении слогового ядра наряду с гласным, и сонорного [6: 34, 35]

Проблема всеохватности возникает и в связи с теорией побочной слоговости Р.И. Аванесова [1: 56-58].

Рамки фонетики современного русского литературного языка определяют направленность материала, но универсальность построения слоговых структур (возрастание звучности и её падение соответственно в начале начального и конце конечного слога) обусловлена антропофонически и не может ограничиваться рамками одного отдельного языка.

Тема побочной слоговости изложена в книге Р.И. Аванесова кратко. Материал нуждается в более расширенном представлении, содержащем принципиальные лингвистические характеристики, явления. Расположение звуков в слоге описано как соотношение их классов по звучности (гласные наибольшая степень звучности-3, сокорные-2, шумные – наименьшая степень звучности – 1) Однако более расширенное изучение материала открывает не только межклассовые, но и внутриклассовые конфликты звуков, позволяя делать более дробное деление их по звучности: фрикативность – смычность, соотношения типов сонорных единиц.

Большая звучность фрикативных по отношению к смычным обусловлена физиологически, и внутриклассовые конфликты между этими звуками воспринимаются аналогично конфликтам "сонорный-шумный". Более сложные внутриклассовые соотношения по звучности наблюдаются в классе сонорных.

Начальный побочный слог в структурах

вбить жбан здесь шкаф

вдаль жги сбор шпон

вдруг жди сгиб штамп

вкус зги стан штраф

и т.д., образуемый конфликтом фрикативного и смычного, в "Фонетике" Р.И. Аванесова не представлен, в отличие от структур с начальным сонорным и последующим шумным: *лба, ржи, рта, мха* и т.д.

Отторжение начальных единиц слога от последующих, менее звучных элементов путём создания побочного слога аналогично в обоих типах структур.

Заметим в скобках, что начальный редуцированный побочного слога гораздо слабее ощутим на слух, чем тот же звук в других позициях. Порой он сводится к подобию вдоха, приступа, но, тем не менее, его наличие реально и соответствует нашим произносительным возможностям, антропофонически обусловлено и поэтому совершается бессознательно. Побочная слоговость отражается в зеркале межъязыковых отношений как наличие параллельных форм: Степан, Эстебан, Spain - Испания, story - история, стакан-истакан, spirant (англ.) - espirant (испанск.), спутник - (ezbudnik) западноармянская реакция на популярный термин и т.д.

Побочная слоговость как пробный камень, позво ляет выявить также соотношение сонорных по степени звучности.

Параллели *корм*, *сонм*, *пальм*, *фильм*, с одной стороны, и *домр*, *гимн*, *кремль* - с другой, свидетельствуют о меньшей звучности сонорного [М] по сравнению с другими членами класса. Структуры *горн*, *перл*, *форм*, говорят о большей звучности [Р] по сравнению с [Н], [Л], [М]. Перестановка менее звучного[н] в позицию перед конечным[р] создает побочный слог, поскольку в слове, например, *жанр* нарушается нисходящая звучность конца конечного слога.

В односложных словах *холм*, *челн*, не образуется побочный слог т.к. [Л] более звучен чем [М] и [Н], и нисходящая звучность обеспечивается.

Анализ побочной слоговости свидетельствует о взаимодействии фонетических-физических-физиологических-психологических факторов в формировании этого явления.

В свете сказанного велик соблазн отметить факт гениального проникновения в суть языка через слуховое восприятие мелодики армянской речи О.Э. Мандельштама: "Армянский язык - неизнашиваемый – каменные сапоги... Ну, конечно, толстостепенное слово прослойки воздуха в полугласных" [4: 328]. Это о звучании, а каково бы было восприятие письменного отражения этой речи, изобилующее редуцированными ("полугласными"), полноправными членами национального алфавита, свободно "гуляющими" в словах, то появляясь, то исчезая на письме! Поразительное проявление гениального поэтического слуха и не менее гениального лингвистического нюха, опередившее научное видение явления. Интересно было бы сопоставить с этим проникновением в речь и язык восприятие Байрона, изучавшего армянский и, несомненно, реагирующего на мелодику его речи своим особым поэтическим слухом.

Примером родственного с анализируемым явления несовпадения звучания и письма является несостоятельное с точки зрения и лингвистики, и речи "симметричное" представление класса аспирированных. Из наличия оппозиции "глухой-звонкий" согласный выводится "соответствующий" глухим аспирированным ряд звонких аспирированных. Это искаженное пред-

ставление, не соответствующее ни нашим артикуляционным возможностям, ни фонологическим оппозициям двух типов аспирации - глухих (реальной) и звонкой (виртуальной). Слиться с фрикативным [h] могут только глухие согласные, их неаспирированные и аспирированные пары входят в состав одномерных оппозиций. Звонкость же согласных не позволяет преодолеть барьер полного слияния с аспирацией и образования нового звука.

[p],[t],[k]+h – это новые звуки, [b],[d],[g]+h – не сливаются и не соседствуют непосредственно с [h], прокладка редуцированного между ними обязательна, и в этих случаях образуются не звуки, а слоги. Знак равенства между глухими и звонкими "разновидностями" аспираций поставить невозможно, т.к. сопоставляются единицы разных классов и языка, и речи - звуки и слоги. Соответственно, недопустима фонологическая "симметрия" - "глухие - звонкие аспирированные". Отсюда противопоставление, например, двух пучков корреляций древнеиндийского (со "звонкими аспирированными") и древнегреческого как четырехчленной и трёхчленной несостоятельно в принципе. Искажённое фонетическое представление в подобных "симметриях" имеет искажённое фонологическое отражение [7: 97].

Анализ несоответствий, проведенный нами, направлен на изъятие из научного обихода понятий "слог без гласного ядра" и "звонкий аспирированный", несостоятельных ни в плане лингвистическом, ни в плане физиологии речи.

Несоответствия в науке, равно как и её абсолютные истины - наше достояние, полученное из прошлого. Поиски несоответствий - не самоцель, а обнаружение их властно требует максимального приложения усилий для приведения их в соответствие с научной достоверностью, руководствуясь обязательным в науке незыблемым принципом: "Платон мне друг, но..."

P.S. В наш прагматичный век соотнесения научных проблем с той или иной областью их приложения - возможность подтверждения их адекватности и практической пригодности.

В непреходящей актуальности физических, физиологических, психологических, лингвистических проблем порождения и восприятия звучаний речи соотношение письма и звучания, звука и слога, фонетических и фонологических структур имеют первостепенное значение. Неостановимый процесс все более глубокого проникновения в суть научных истин не может замыкаться в рамках теоретических изысков. Его влияние на осознание механизмов речи и их синтезирование естественно, непосредственно и неминуемо.

В этом смысл изложенных выше наблюдений над языковой теорией и её практическим воплощением в человеческой речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. М.: МГУ, 1956.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: СЭ, 1966. С. 440.
3. *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977.
4. *Мандельштам О.Э.* Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи. Тбилиси: Мерани, 1990.
5. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967.
6. *Солнцев В.М.* Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1993.
7. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Ил., 1960.

ON LINGUISTIC PARADOXES B. S. GULAKYAN

The article discusses the failure of the scientific concepts and ideas: "without vowel syllable nucleus", "syllabic sonant" "Voiced aspirated."

Key words: *nucleus of a syllable, a reduced vowel, antropofonika, aspiration.*

ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՊԱՐԱԴՈՔՍՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Բ. Ս. Գուլաքյան

Հոդվածում քննարկվում է «վանկ առանց ձայնավորի կորիզի», «ձայնորդ», «ձայնեղ խուլ» հասկացությունների և պատկերացումների մասին գիտական ձախողումը:

Բանալի բառեր. *վանկի կորիզ, անտրոպոֆոնիկա, ասպիրացիա:*